

Гужиченко Павел
Военная страница из жизни одной деревушки...

Фотографии из семейного архива семьи Шитовых, жителей деревни Бор – Бельский Бежецкого района Тверской области.

Небольшая деревенька Бор – Бельский находится всего в 25 километрах от Бежецка. Шесть жилых домов, из коренных жителей осталось три семьи. Неприглядная картина, особенно зимой: полуразрушенные дома, голые ветви деревьев, снег по пояс и ... тишина. А ведь совсем недавно дома стояли вплотную, по улицам бегали стайки ребятишек (в каждом доме их было не менее трех!), на лавочках сидели и судачили старушки, из окон раздавались голоса. Именно здесь родился мой дед, дед моего деда – здесь жили из поколения в поколение мои родные и близкие. Все их воспоминания я бережно храню в своей памяти.

Война 1941 года напрямую коснулась каждого жителя нашей деревушки, ворвалась в каждый дом, в каждый ее уголок. Скольких мужчин проводила деревня на войну! К сожалению, не всех дождалась... В «Книге памяти Тверской области» одних только Шитовых – коренных жителей

деревни Бор – Бельский –
семь человек не вернулось с
фронта.

Дом моей прабабушки стоял под горой, в низине, почти у ручья. Дом Шитова Алексея Дмитриевича. Шестеро ребятишек в семье. Самой меньшей – Галинке – в 41 едва исполнилось два года. Три войны прошел Алексей Дмитриевич: воевал в Гражданскую, Финскую, призвали его и в 1942 на Великую Отечественную.

В «Книге памяти» есть запись: «Шитов Алексей Дмитриевич род.1894, Бежецкий район. Призван в 1942. Сержант. Пропал без вести, январь 1944». Все верно, все совпадает, кроме одного – жив остался Алексей Дмитриевич! Видно, хранила его родная деревня и вдалеке от дома! Получив две похоронки на мужа, не ждала Евдокия его с фронта. А он вернулся! Вернулся всем смертям назло!

Повзрослевшая Галинка (единственная дочь его, дожившая до наших дней), не помнившая отца, до сих пор не может забыть нечеловеческий

крик матери, увидевшей, как спускается с горы ее Алексей.

В 1943 году ушел на фронт и брат моей прабабушки, шестнадцатилетний Шитов Василий Алексеевич. Служил он на Балтийском море сначала юнгой, затем матросом на трале. Буксировал фашистские мины.

Был ранен. Слава Богу, вернулся с фронта живым! Василий Алексеевич прожил до глубокой старости, умер в прошлом году.

В центре деревни жила еще одна моя прабабка, Евдокия Ивановна Мунина. Говорили, что в юности была она экономкой в барской усадьбе (что находилась близ Юркино), была образованной и начитанной.

Дом моего прадеда. Слева направо: Шитова Евдокия, Назарова Анна, Шитова Аксинья

Сержант Шитов Алексей Дмитриевич, 1944 г.

Шитов Василий Алексеевич (слева), 1944 г.

В 1918 году родился отец моего деда, Егор. Война застала его в Ленинграде, где он и был призван на фронт. Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады, там потерял ногу.

*Мунин Егор
Васильевич,
участник
обороны
Ленинграда*

Непосредственный участник героической обороны Ленинграда, довелось Егору Васильевичу пережить все невзгоды и ужасы войны. Особенно тяжелой, по его воспоминаниям, была первая зима. Многие друзья, солдаты обороны города умирали с голода в окопах и блиндажах. Суточная норма продовольствия составляла 320 граммов некачественного хлеба и пол – литра мучного супа. Но люди, несмотря на холод и недостаток боеприпасов, сдержали натиск врага.

Двадцатилетнего сына, безногого, привезла Евдокия Ивановна в 1945 году в Бор – Бельский. Куда инвалиду в большом городе! Однако здесь встретил он свою любовь, женился на моей прабабушке Шитовой Александре Алексеевне. Выстроил напротив родительского дома свой. Работы не боялся: был заведующим фермой, играючи поднимал тяжелые сорокалитровые бидоны с молоком. Вот что значит военная закалка!

*Тонечка
Назарова. Фото
1940 года*

А вот еще одна деревенская судьба, еще одна трагедия... Напротив дома моего прадеда Алексея стоял небольшой домик бабки Назарихи - Назаровой Анны Михайловны Она прожила до глубокой старости, умерла без детей и внуков. Война сделала ее сиротой.

В 1941 ушла на фронт, окончив курсы медсестер, ее единственная дочь Тонечка. Ушла вслед за своим суженым. Ушла и не вернулась. Мечтала о тихом женском счастье на окраине деревушки, о маленьком домике у чистого ручья с ключевой водицей, о детишках и внуках для своей мамы. Но война распорядилась по-своему. Фронтовой друг Тонечки уже после войны приезжал к Анне Михайловне, рассказывал, как мужественно боролась за жизнь раненых ее дочь, как воевала в партизанском отряде,

как тяжело умирала после ранения в 1944. Юной девочкой – «нашей Тонечкой» - навсегда осталась Антонина Григорьевна Назарова в памяти жителей деревни. В «Книге памяти» написано: «Похоронена в Тернопольской области, на Украине». Хочется надеяться, что украинские школьники, также как и мы, ухаживают за ее могилой...

*Моя прабабушка
Шура с детьми
(1951 г.). Жизнь в
деревне
продолжается!*

Я родился в 1995 году, через полвека после окончания той страшной войны, унесшей с собой треть жителей нашей маленькой деревушки. Нет уже того дома, в котором родилась моя прабабушка Шура: дом разобрали по досочкам и продали. Но мне ясно представляется чистый ручей, бегущий по дну оврага и крутая тропинка в гору. Именно по этой тропинке ушла на фронт добровольцем сестра моей прабабушки Тонечка. Именно по этой тропинке ушел на войну и мой прадед, Шитов Алексей, человек, прошедший три войны.

Дом моей прабабушки жив по-прежнему, но только в моей памяти, в памяти моей мамы... Как сейчас вижу сидящих на лавочке у дома старушек, украдкой смахивающих слезу при воспоминании о своих воюющих детях, вижу молодую женщину, мою прабабушку Шуру, которой суждено было пережить все тяготы жизни в тылу. Она устало вглядывается в поднимающуюся в гору тропу. Тропу, по которой родные и близкие уходили в бессмертие...